

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
19 May 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 2 Факультативного протокола в отношении
сообщения № 14/2013* ******Сообщение**

<i>Сообщение представлено:</i>	Д.Р. (представлен адвокатом Филипом Френчем)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	14 августа 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 70 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 9 августа 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	24 марта 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	помещение лица с интеллектуальной и ментальной инвалидностью в специализированное учреждение; доступ к социальному жилью
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость сообщения – исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	дискриминация по признаку инвалидности; реализация правосубъектности; лишение свободы; ограничения прав
<i>Статьи Конвенции:</i>	4, 5 (2), 14, 18, 19, 22, 26 и 28
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Принято Комитетом на его семнадцатой сессии (20 марта – 12 апреля 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ахмад Ас-Саиф, Данлами Умару Башару, Монтьян Бунтан, Имед Эддин Чакар, Терезия Дегенер, Юн Ишикава, Самюэль Нджугуна Кабуе, Ким Хюн Сик, Стиг Лангвад, Лазло Габор Ловаси, Роберт Джордж Мартин, Мартин Бабу Мвесигва, Карлос Альберто Парра Дуссан, Кумаравел Пьянеанди, Валерий Никитич Рухледев, Джонас Рускус, Дамьян Татич и Ю Лян.

1. Автор сообщения является Д.Р., гражданин Австралии, родившийся 18 мая 1961 года и с 1998 года проживающий в Центре приобретенных повреждений головного мозга «Якана» в австралийском штате Квинсленд. Он утверждает, что является жертвой нарушения Австралией статей 14, 18, 19, 22, 26 и 28 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для Австралии 19 сентября 2009 года. Автор представлен Филипом Френчем, адвокатом из Австралийского центра по законодательству об инвалидности.

А. Резюме информации и аргументов, представленных сторонами

Факты в изложении автора

2.1 Д.Р. – 52-летний мужчина. Он имеет ментальную и интеллектуальную инвалидность в результате приобретенного повреждения головного мозга. Он получает пенсию по инвалидности и не имеет никаких других активов. 8 июля 1998 года автор поступил в Центр приобретенных повреждений головного мозга «Якана», расположенный в Брекен Ридж, одном из пригородов Брисбена в австралийском штате Квинсленд. «Якана» – это «служба медленной реабилитации», находящаяся в ведении больницы имени принца Чарльза, которая подчиняется Управлению здравоохранения штата Квинсленд (одно из ведомств правительства Квинсленда). Д.Р. поступил туда для участия в программе реабилитации, направленной на восстановление и развитие жизненно необходимых навыков, которые позволили бы ему жить и работать в обществе как можно более независимо. Он находится там и поныне. Сейчас автор размещен в отделении «Яканы» под названием «Ябиру», состоящем из пяти блоков, в каждом из которых имеется четыре спальни на одного человека, общая душевая, туалет, комната отдыха, рабочая комната и служебные помещения.

2.2 Примерно в июле 2000 года медицинский персонал «Яканы» сообщил автору, что программа его реабилитации прекращается и его считают готовым к выписке. При этом медицинские работники определили, что прежде чем автор сможет выписаться, на уровне общины должны быть предусмотрены услуги по его размещению и оказанию ему помощи в связи с инвалидностью. С июля 2000 года по август 2010 года сотрудники «Яканы» направляли от имени автора множество обращений и заявлений о предоставлении услуг по его размещению и оказанию ему помощи на общинном уровне. Все они оказались безрезультатными. Вследствие этого автор не мог быть выписан из Центра. В августе 2010 года сотрудники «Яканы» направили в Министерство общинных служб по жилищному обеспечению и борьбе с бездомностью и в службы по уходу в связи с инвалидностью и общинному уходу штата Квинсленд еще одно заявление о предоставлении социального жилья и оказании помощи в связи с инвалидностью. Эти службы определили, что автор имеет право на социальное (или государственное) жилье и «остро нуждается» в нем. Автора включили в очередь нуждающихся в улучшении жилищных условий. Тем не менее службы по жилищному обеспечению и борьбе с бездомностью заявили о том, что социальное жилье будет предоставлено автору только в том случае, если ему предварительно будут предоставлены услуги по оказанию помощи в связи с инвалидностью. Службы по уходу в связи с инвалидностью и общинному уходу пришли к выводу о том, что автор имеет право на услуги по оказанию помощи в связи с инвалидностью; однако они сообщили, что у них нет возможности финансировать помощь по инвалидности для автора. Таким образом, вопрос об удовлетворении ходатайства автора о предоставлении ему социального жилья оказался отложенным на неопределенное время. Финансовые дела автора подлежат обязательному управлению государственным попечителем штата Квинсленд, и по этой причине он не имеет права самостоятельно распоряжаться своей пенсией.

2.3 На момент представления сообщения автора по-прежнему не могли выписать, и он по-прежнему не имел доступа к жилью и услугам по оказанию помощи в связи с инвалидностью на общинном уровне. У него не было никакой видимой перспективы перехода к проживанию в обществе и получению необ-

ходимой помощи в связи с инвалидностью. Согласно руководящим принципам правительств Австралии и штата Квинсленд в области политики автор фактически остается бездомным.

2.4 Автор заявляет, что «Якана» – это учреждение интернатного типа, предоставляющее своим пациентам очень ограниченное личное пространство. Он утверждает, что у него есть своя комната, но персонал и другие пациенты могут войти к нему в любое время, даже когда он этого не хочет. У автора очень ограниченные возможности иметь личные вещи из-за существования постоянного риска кражи и порчи.

2.5 Автор заявляет далее, что, несмотря на то, что «Якана» позиционирует себя как «центр медленной реабилитации», с ним не проводится никаких реабилитационных мероприятий, которые помогли бы ему стать самостоятельным: все текущие задачи решаются за него, поэтому его навыки ухода за собой в повседневной жизни ухудшились. Автор всегда возражал против своего содержания в «Якане» и стремился покинуть Центр.

2.6 В письме от 9 сентября 2011 года адвокаты, действующие от имени автора, подали в Австралийскую комиссию по правам человека жалобы, в которых утверждалось, что автор подвергся дискриминации по признаку инвалидности со стороны австралийского правительства и правительства штата Квинсленд в части, касающейся его размещения и предоставления ему услуг, связанных с инвалидностью, в нарушение австралийского Закона о ликвидации дискриминации по признаку инвалидности 1992 года. Адвокаты автора также подали в Австралийскую комиссию по правам человека жалобы, в которых утверждалось, что правительство Австралии и правительство штата Квинсленд осуществляли действия или практику, нарушающие права автора согласно Конвенции. В письме от 12 октября 2011 года Австралийская комиссия по правам человека уведомила глав соответствующих правительственных учреждений Австралии и штата Квинсленд об этих жалобах и просила представить ответ на них. В письме от 4 ноября 2012 года Генеральная прокуратура при правительстве Австралии представила свой ответ, в котором отрицала свое участие в действиях или практике, противоречащих правам человека автора. В письме утверждалось также, что автор не может жаловаться на действия или бездействие исполнительной власти в соответствии с Законом об Австралийской комиссии по правам человека, поскольку юрисдикция Комиссии ограничена административными действиями.

2.7 В письме от 2 июля 2012 года, адресованном Австралийской комиссии по правам человека, Королевское правовое управление заявило от имени штата Квинсленд, что Комиссия не имеет полномочий проводить расследования в отношении действий или практики правительства штата Квинсленд, которые не согласуются с правами человека автора или противоречат им. На данном этапе адвокаты сообщили автору о том, что его иск о дискриминации по признаку инвалидности не даст необходимого результата в судах, поскольку дискриминация, о которой он говорит, имела место в контексте программ, подпадающих под категорию «специальных мер», которые применяются только к инвалидам и, как таковые, не могут служить основанием для исков о дискриминации по признаку инвалидности в соответствии со статьей 45 австралийского Закона о ликвидации дискриминации по признаку инвалидности.

2.8 Автор утверждает, что жалоба на непосредственную дискриминацию по признаку инвалидности, по-видимому, также не даст необходимого результата, поскольку суд, по всей вероятности, определит, что его обстоятельства являются «материально иными», чем у других соискателей социального жилья, так как он был признан нуждающимся в услугах по оказанию помощи в связи с инвалидностью, и что действия штата Квинсленд являются обоснованными с учетом того, что автор нуждается в предоставлении ему услуг по оказанию помощи в связи с инвалидностью до того, как он сможет получить социальное жилье. Даже при том, что жалоба на дискриминацию по признаку инвалидности могла бы быть подана в соответствии с австралийским Законом о ликвидации дискрими-

нации по признаку инвалидности, штат Квинсленд вполне убедительно мог бы утверждать, что немедленное предоставление услуг по оказанию помощи в связи с инвалидностью было бы сопряжено для него с необоснованными трудностями. Кроме того, субсидиарная ответственность Сообщества за дискриминацию по признаку инвалидности не может быть установлена до тех пор, пока не будет установлена основная ответственность за нее штата Квинсленд. Таким образом, жалобы автора на Сообщество в любом случае не дадут необходимого результата.

2.9 Далее автор утверждает, что не имеет возможности самостоятельно возбудить судебный иск в связи с его жалобой на дискриминацию по признаку инвалидности, поскольку в отношении него действует административный приказ в соответствии с Законом штата Квинсленд об опекуновстве и управлении 2000 года. Следовательно, такой иск от имени автора может подать (или санкционировать) только государственный попечитель.

2.10 Наконец, автор уточняет, что Австралийская комиссия по правам человека продолжает заниматься некоторыми аспектами жалоб автора на нарушения прав человека, однако ее юрисдикция в этом отношении очень ограничена. Комиссия созвала конференцию по примирению, но в случае автора приглашенные органы государства-участника отказались участвовать в примирении. Кроме того, процедура в рамках Комиссии не послужила основанием для обязательного применения средств защиты в случае нарушений прав человека и поэтому не может считаться эффективной.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что решения и практика государства-участника были равносильны нарушению его прав согласно статьям 14, 18, 19, 22, 26 и 28 Конвенции, рассматриваемым отдельно и в сочетании со статьей 4 и пунктом 2 статьи 5 Конвенции.

3.2 Что касается его заявлений по статье 14 Конвенции, то автор утверждает, что его пребывание в «Якане» против его воли продолжается после вступления Конвенции в силу для государства-участника и что оно равносильно произвольному задержанию на дискриминационных основаниях. Поскольку распоряжение его имуществом доверено государственному попечителю штата Квинсленд, то он не может распоряжаться своей пенсией и не имеет возможности принять решение о проживании в другом месте. Автор заявляет далее, что штат Квинсленд не предоставил ему услуг по размещению и оказанию помощи на общинном уровне в связи с инвалидностью, оставив его в сегрегированном и изолированном от общества положении.

3.3 Автор утверждает, что, поскольку он вынужден проживать в центре «Якана», то он лишен свободы передвижения и права выбирать место проживания в нарушение своих прав согласно статье 18 Конвенции.

3.4 Он заявляет, что его помещение в «Якану» равносильно нарушению статьи 19 Конвенции, поскольку оно препятствует его самостоятельной жизни в выбранном месте и с людьми по своему выбору. Он считает также, что его помещение в специализированное учреждение препятствует его включенности в сообщество, поскольку ему приходится проживать в медицинском учреждении интернатного типа.

3.5 Автор заявляет также, что в центре «Якана» он подвергается постоянно-му вмешательству в частную жизнь, поскольку, хотя у него и имеется отдельная комната, его личное пространство очень ограничено, так как персонал и другие пациенты могут входить в его комнату в любое время. Автор считает, что данная ситуация равносильна нарушению его прав, закрепленных в статье 22 Конвенции.

3.6 Автор утверждает далее, что из-за своего пребывания в «Якане» он не получает реабилитационных услуг, направленных на укрепление и поддержа-

ние его навыков. Он заявляет, что «Якана» является учреждением медицинского профиля, в котором он изолирован от общества и не получает реабилитационных услуг, которые способствовали бы его полноценной интеграции в общество. Из-за продолжительного содержания под стражей с течением времени он становится все более пассивным, зависимым и апатичным. Автор заявляет, что данная ситуация равносильна нарушению статьи 26 Конвенции.

3.7 Автор заявляет, что его вынужденное проживание в стационаре и неоднократный отказ в государственном жилье и услугах по оказанию помощи в связи с инвалидностью препятствуют достижению им достаточного жизненного уровня и доступу к социальной защите, на которые он имеет право согласно статье 28 Конвенции.

3.8 Автор утверждает также, что в связи со всеми предполагаемыми нарушениями государство-участник нарушило статьи 4 и 5 Конвенции, поскольку не приняло все необходимые меры для поощрения полной реализации статей 14, 18, 19, 22, 26 и 28, максимально задействуя имеющиеся у него ресурсы. Он заявляет далее, что государство-участник оказалось не в состоянии запретить любую дискриминацию по признаку инвалидности и обеспечить равноправную и эффективную правовую защиту от дискриминации.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 22 декабря 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно отмечает, что автор имеет интеллектуальную инвалидность, причиной которой стало приобретенное повреждение головного мозга, обусловленное передозировкой наркотиков, приведшей к удушью. Оно отмечает далее, что первоначально автор прибыл в центр «Якана» для участия в программах реабилитации, направленных на восстановление жизненно необходимых навыков. Как и все пациенты отделения «Ябиру», где он находится в настоящее время, автор может свободно перемещаться по зданию и имеет в своей комнате радиоприемник, телевизор и холодильник. Каждые две недели он получает пенсию по инвалидности в размере порядка 776,70 австралийских долл., добавку к пенсии в размере 63,50 австралийских долл., субсидию на аренду жилья в размере 127,60 австралийских долл. и добавку в связи с чрезвычайными обстоятельствами в размере 14,10 австралийских долл., что в общей сумме составляет 981,90 австралийских долларов. Его финансовые дела подлежат обязательному управлению государственным попечителем штата Квинсленд согласно Закону об опекунстве и управлении и Закону о государственном попечителе 1978 года (Квинсленд). Государственный попечитель ежегодно выплачивает Управлению здравоохранения штата Квинсленд порядка 15 600 австралийских долл. за размещение и услуги по оказанию помощи, получаемые автором в центре «Якана». Эта сумма рассчитывается на основе посуточного тарифа, который включает в себя проживание, питание, стирку, лекарственные препараты и другие оказываемые услуги, включая досуговые мероприятия. Государственный попечитель сохраняет saldo от имени автора. Эти средства могут использоваться на покупку полезного ему индивидуального оборудования для поддержки перехода к жизни в обществе, когда ему будет предоставлено жилье, и на общественные мероприятия.

4.2 На протяжении своего пребывания в центре «Якана» автор получал реабилитационные услуги. Примерно в июле 2000 года его сочли готовым к выписке и сообщили ему, что программа реабилитации прекращается. С этого момента он получает реабилитационные услуги переходного характера, направленные на максимальное использование физических и коммуникативных возможностей и решение задач повседневной жизни при поддержке и наблюдении.

4.3 1 июля 2010 года автор подал в службы по уходу в связи с инвалидностью и общинному уходу заявку на финансирование помощи по инвалидности. Он обозначил необходимость постоянной поддержки, связанной с проживанием в доме, социальными навыками, саморегуляцией поведения, обучением и до-

ступом в общество. Было признано, что автор имеет право на получение финансирования, когда появится возможность его предоставления. 11 ноября 2010 года автор подал в Центр жилищных услуг Чермсайда заявку на субсидированное социальное жилье, прося поселить его в таких пригородах Брисбена, как Стрэтпайн, Брэй Парк, Брэкен Ридж, Чермсайд, Стаффорд или Кедрон. Он ходатайствовал о предоставлении ему двухуровневой квартиры, квартиры в групповой застройке или квартиры для пожилого человека и представил медицинский отчет, свидетельствующий о том, что ему потребуются круглосуточные поддержка и надзор, а также лицо, осуществляющее уход, для помощи в повседневной жизни. Он указал также, что желает проживать с другим лицом из центра «Якана». Его заявку сочли удовлетворяющей всем требованиям, и он был квалифицирован как «остро нуждающийся в помощи с предоставлением жилья» согласно политике оценки потребности в жилье, проводимой службами по уходу в связи с инвалидностью и общинному уходу штата Квинсленд.

4.4 В декабре 2010 года тогдашнее Министерство по делам общин штата Квинсленд, которое отвечало за службы по уходу в связи с инвалидностью и общинному уходу, получило от эрготерапевта центра «Якана» отчет, содержащий рекомендации по поводу жилищных потребностей автора. Приняв во внимание этот отчет, а также факт выдвижения автором кандидатуры потенциального соарендатора, его включили в очередь нуждающихся в жилье с совместным обслуживанием. Этот тип жилья предназначен для оказания заявителям помощи, направленной на обеспечение успешной жизни в обществе при постоянной поддержке. Он предполагает проживание группы людей вместе или на небольшом расстоянии друг от друга, что позволяет им совместно пользоваться услугами по оказанию помощи.

4.5 22 февраля 2011 года автор опосредованно сообщил в Центр жилищных услуг Чермсайда, что не желает арендовать жилье на паях и просит предоставить ему двухуровневую квартиру в районе Чермсайда и Стаффорда. Ему было сообщено, что подобный запрос сократит число имеющихся вариантов жилья и что аренду на паях можно обеспечить раньше. Автор не изменил своего выбора, к которому отнеслись с уважением.

4.6 24 марта 2011 года службы по уходу в связи с инвалидностью и общинному уходу подготовили для автора комплексный план поддержки. В этом плане была подтверждена его цель единолично получить субсидированное жилье в двухуровневой квартире. Было решено, что автор удовлетворяет критериям «Организации нового домохозяйства», которая помогает заявителям-инвалидам создать самостоятельное домашнее хозяйство.

4.7 2 октября 2011 года эрготерапевт из Центра жилищных услуг Чермсайда провел оценку потребностей автора. Автор был внесен в список претендентов на существующее социальное жилье для инвалидов на первом этаже с двумя спальнями, оборудованное перилами и душем с наклонным полом. 24 октября 2011 года Министерство по делам общин подтвердило запрос автора на двухуровневое жилье. 2 ноября 2011 года состоялось совещание заинтересованных субъектов с участием автора. Были подтверждены его потребности в жилье и поддержке и обновлены сведения о тех пригородах, на жилье в которых он согласится.

4.8 С конца октября 2011 года эрготерапевт из Центра жилищных услуг Чермсайда общался с автором, пытаясь расширить список районов, на социальное жилье в которых он бы согласился, что могло бы повысить (но не гарантировать) вероятность предоставления ему подходящей квартиры.

4.9 21 марта 2013 года Министерство по вопросам жилья и общественных работ выдало автору заявку для обзора оказания помощи в предоставлении социального жилья, направленного на обеспечение актуальности имеющейся информации о его потребностях. Заполненный бланк обзора был представлен от его имени 15 апреля 2013 года без каких-либо изменений в плане предпочтительного местонахождения жилья. Автор по-прежнему имеет утвержденный

статус «остро нуждающегося в жилье». В штате Квинсленд жилье выделяется в соответствии скорее с необходимостью, чем с периодом времени, в течение которого лицо находится на листе ожидания. Помимо инвалидов, чрезвычайно острую потребность в жилье испытывают также ряд других групп населения, в том числе коренные австралийцы, пострадавшие от насилия в семье (чаще всего женщины и дети), беженцы и другие бездомные. По состоянию на 10 февраля 2014 года порядка 4 400 домашних хозяйств в штате Квинсленд были признаны остро нуждающимися в жилье.

4.10 Государство-участник представляет перечень имеющегося социального жилья, расположенного в тех шести пригородах, где автор выразил готовность проживать, и отвечающего его запросу на квартиру с двумя спальнями, квартиру в групповой застройке или двухуровневую квартиру. С учетом ограниченности типов жилья, подходящих для автора, и небольшого числа мест, где он готов поселиться, государство-участник указывает, что для его переселения потребуется время.

4.11 Автор также запрашивает финансирование услуг по оказанию помощи, необходимой для обеспечения его здоровья и безопасности. Право на подобное финансирование не означает, что он немедленно получит его, как только Министерство по вопросам жилья и общественных работ найдет подходящий вариант размещения. Поэтому до предоставления автору жилья он должен быть признан одним из наиболее приоритетных кандидатов на имеющееся финансирование согласно политике определения приоритетов штата Квинсленд. Подобное определение приоритетов необходимо, поскольку спрос на финансовую поддержку для оплаты жилья превышает предложение, и оно проводится службами по уходу в связи с инвалидностью и общинному уходу с учетом приоритетов государства-участника и относительных потребностей всех лиц, нуждающихся в социальном обеспечении по инвалидности¹. Политика определения приоритетов гласит, что, поскольку службы по уходу в связи с инвалидностью и общинному уходу располагают конечным объемом ресурсов, то право на получение помощи само по себе не предоставляет доступа к услугам специалиста по оказанию помощи в связи с инвалидностью. Доступ к этим услугам определяется, скорее, совокупностью права на получение помощи, оценки потребностей, определения приоритетов и наличия возможности оказания этих услуг. Она также гласит, что приоритетность лица вместе с общим спросом на услуги и их наличием в конкретный момент времени будет итоговым определяющим фактором для предоставления специализированных услуг по оказанию помощи в связи с инвалидностью. Тот факт, что автор пока не получил никакого социального обеспечения по инвалидности, не означает, что он его не получит. Данный вопрос подлежит постоянному обзору со стороны Служб по уходу в связи с инвалидностью и общинному уходу, и автор может в любой момент запросить его обзор и пересмотр, с тем чтобы в его досье была отражена актуальная информация.

4.12 Штат Квинсленд не в состоянии указать срок, в течение которого автору может быть предоставлено жилье. До тех пор, пока не освободится жилье, которое автор признает подходящим, и он не будет иметь наибольшие права на социальное обеспечение по инвалидности согласно политике определения приоритетов, автор будет продолжать проживать в центре «Якана», а штат Квинсленд будет по-прежнему обеспечивать финансирование и оказание ему необходимых услуг.

4.13 Государство-участник указывает, что центр «Якана» предоставляет временное жилье и является реабилитационным центром, находящимся в ведении больницы имени принца Чарльза. Он финансируется штатом Квинсленд на основе средств федеральных грантов на интернатный и реабилитационный уход в размере порядка 7,4 млн. австралийских долл., предоставляемых Управлением здравоохранения штата Квинсленд, и 600 000 австралийских долл., выделенных Министерством на 2012/13 финансовый год, а также за счет взносов прожива-

¹ См. section 8 of the Disability Services Act 2006 (Queensland).

ющих в нем пациентов и лиц, проходящих реабилитацию, в размере 87,5% пенсии по инвалидности. Центр принимает пациентов, направляемых из больниц штата Квинсленд и из других штатов.

4.14 Центр обеспечивает всеобъемлющую многодисциплинарную оценку и реабилитацию лиц с приобретенными повреждениями головного мозга. При поступлении каждого пациента проводится консилиум для определения его реабилитационных потребностей и целей, которые необходимо достигнуть к моменту выписки. Каждые три месяца, или при наличии динамики чаще, проводится полная физическая, социальная и психологическая оценка, и в консультации с пациентом разрабатывается новый план поддержки, в котором ставятся цели на следующие три месяца. На совещания приглашаются родственники и помощники, а если они не могут присутствовать, то им направляются копии рассматриваемых отчетов. Многодисциплинарная группа обеспечивает гладкий и скоординированный переход к жизни в обществе. Он предполагает поддержание контактов с другими реабилитационными службами, лицами, осуществляющими уход, и учреждениями по оказанию помощи. Лица, проживающие в центре, поощряются к развитию или поддержанию жизненно необходимых навыков. Организуется целый ряд досуговых мероприятий, таких как религиозные службы, барбекю, «счастливые часы» и караоке, выходы в кино, обеды за пределами Центра, парусный спорт, спортивные соревнования, посещение общественных садов, развитие навыков садоводства и викторины и бинго. Некоторые пациенты также могут уходить по выходным или по особым случаям, чтобы провести время с семьей и друзьями. Поэтому государство-участник считает, что Центр не является «службой медленной реабилитации», которая действует согласно «медицинскому профилю», и указывает, что в настоящее время нет никаких предложений по переделке центра «Якана».

4.15 Что касается утверждений автора, связанных с действующим в отношении него административным приказом, то государство-участник считает, что они ничем не подкреплены. В частности, оно утверждает, что автор не дал властям штата Квинсленд согласия на обнародование актуальной личной информации, такой как медицинская карта, которая могла бы проиллюстрировать, что он становится пассивным, зависимым и апатичным, что государство-участник отрицает. Государство-участник ссылается на Закон об опекунстве и управлении, в котором признается, что: а) право взрослого человека принимать решения является основой присущего ему достоинства; б) право принимать решения включает в себя право принимать решения, с которыми другие могут быть не согласны; в) возможности взрослого человека с «ограниченной правоспособностью» принимать решения могут различаться в зависимости от: i) характера и степени ограничения; и ii) типа решения, которое предстоит принять; iii) поддержки со стороны существующего окружения взрослого человека; d) право взрослого человека принимать решения должно ограничиваться как можно меньше; и e) взрослый человек с ограниченной правосубъектностью имеет право на адекватную и достаточную поддержку при принятии решений². В этом законе сделана попытка достичь надлежащего равновесия между правом «взрослого человека с ограниченной правосубъектностью на наибольшую возможную степень самостоятельности при принятии решений» и его «правом на адекватную и достаточную поддержку при принятии решений»³.

4.16 Государство-участник заявляет, что в число общих принципов, которые должны применяться любым лицом, назначенным управляющим⁴, входят презумпция правоспособности и признание того факта, что права человека одинаковы для всех людей, а также важности поощрения и поддержки лица в деле жизни и участия в обществе⁵. Людям должны предоставляться помощь и информация, необходимые для участия; их взгляды и пожелания нужно выяснять

² Guardianship and Administration Act, sect. 5.

³ Ibid., sect. 6.

⁴ Ibid., sect. 34.

⁵ Ibid., Schedule 1.

и принимать во внимание; и необходимо применять наименее ограничительный подход. Если нельзя обойтись без принятия решения другим лицом⁶, то это следует делать таким образом, чтобы как можно полнее учитывать мнения и пожелания человека.

4.17 Согласно статье 12 Закона об опекунстве и управлении, распоряжения о назначении управляющего финансовыми делами, такого как государственный попечитель, могут быть вынесены только тогда, когда: а) независимый суд убежден в том, что лицо обладает ограниченной правоспособностью; б) необходимо решение по конкретному вопросу, или лицо с большой вероятностью сделает то, что влечет за собой или может повлечь за собой неразумную опасность для его здоровья, благополучия или имущества; и с) без этого назначения нужды или интересы лица не будут должным образом удовлетворяться или защищаться. В соответствии со статьей 15 Закона, для выбора подходящего управляющего суд должен обращать должное внимание, в частности, на возможные конфликты интересов и на совместимость соответствующих лиц.

4.18 В данном случае государство-участник согласно с тем, что некоторые из деяний, на которые жалуется автор, происходили до 20 сентября 2009 года и продолжались после вступления в силу Факультативного протокола. Тем не менее оно считает, что утверждения автора являются неприемлемыми в силу неисчерпания им внутренних средств защиты и недостаточной обоснованности заявлений. Что касается исчерпания внутренних средств защиты, то на момент представления сообщения автору по-прежнему были доступны сразу несколько из них. Автор подал в Австралийскую комиссию по правам человека жалобу на Службы по жилищному обеспечению и борьбе с бездомностью штата Квинсленд на основании дискриминации по признаку инвалидности при осуществлении законов и программ Содружества в отношении Национального соглашения о предоставлении доступного жилья и Национального партнерского соглашения по ликвидации бездомности, утверждая, что были нарушены статьи 5, 6 и 29 (дискриминация при осуществлении законов и программ Содружества) Закона о ликвидации дискриминации по признаку инвалидности. Кроме того, он подал в Комиссию жалобу на то, что штат Квинсленд при посредстве своего Министерства по делам общин «подстрекал и/или альтернативно либо дополнительно провоцировал, инструктировал, побуждал Службы по жилищному обеспечению и борьбе с бездомностью к его дискриминации по признаку инвалидности либо содействовал им» в этом. В подобном контексте Комиссия сначала должна попытаться провести примирительную процедуру между сторонами жалобы, и обычно ее показатель успеха в делах о незаконной дискриминации достаточно высок⁷. На момент представления автором своего сообщения его жалоба согласно Закону о ликвидации дискриминации по признаку инвалидности подлежала урегулированию Комиссией. Таким образом, он еще не мог инициировать разбирательство в федеральных судах в целях исчерпания внутренних средств защиты.

4.19 19 мая 2014 года Комиссия уведомила штат Квинсленд о своем решении прекратить рассмотрение жалоб автора на дискриминацию согласно

⁶ Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 1 (2014) Комитета о равенстве перед законом, особенно на пункты 17 и 26–28. Оно утверждает, что, хотя сообщения Комитета подлежат добросовестному рассмотрению, они не являются обязательными для государств-участников. Государство-участник сохраняет свое заявление о толковании статьи 12, которое гласит: «Австралия признает, что инвалиды пользуются правоспособностью наравне с другими во всех аспектах жизни. Австралия заявляет о своем понимании того, что Конвенция разрешает механизмы принятия решения с полной поддержкой или принятия решения другим лицом, которые предусматривают принятие решений от имени лица, только в тех случаях, когда подобные механизмы необходимы, в качестве крайней меры и при условии соблюдения гарантий».

⁷ Согласно годовому докладу Австралийской комиссии по правам человека за 2012/13 год, в тот год было успешно разрешено 65% жалоб.

статье 46РН(1) Закона об Австралийской комиссии по правам человека за отсутствием разумных перспектив урегулирования конфликта. Прекращение рассмотрения жалобы дает заявителям возможность инициировать разбирательство в федеральных судах с целью получения правоприменительного средства правовой защиты от незаконной дискриминации. Государство-участник ссылается на ряд примеров успешного рассмотрения жалоб на действия Содружества, а также штатов и территорий⁸, поданных согласно Закону о ликвидации дискриминации по признаку инвалидности, и утверждает, что Закон о ликвидации дискриминации по признаку инвалидности четко предусматривает эффективную форму возмещения ущерба в делах о дискриминации по признаку инвалидности. В рамках подобной процедуры суд, который устанавливает факт незаконной дискриминации, может выносить такие распоряжения, какие считает нужными. В их число входят извинения, денежная компенсация, предоставление товаров или услуг, распоряжение с заявлением о том, что ответчик допустил незаконную дискриминацию, и указанием ответчику не повторять подобного деяния или не продолжать подобного направления действий, распоряжение, требующее от ответчика совершить любое разумное деяние или принять любое разумное направление действий для возмещения любых потерь или ущерба, причиненного заявителю, и распоряжение, требующее от ответчика оплатить издержки заявителя путем предоставления ему компенсации за любые потери или ущерб, понесенный в результате его или ее деяния.

4.20 Государство-участник отмечает, что по состоянию на дату его ответа автор не представил подобной жалобы, что 60-дневный срок истек и что автор не ходатайствовал о его продлении. По мнению государства-участника, хотя автор указывает причины, по которым он считает, что «разумно доступные внутренние средства защиты отсутствуют», это не аргумент согласно пункту d) статьи 2 Факультативного протокола, которая требует исчерпать все имеющиеся внутренние средства защиты, за исключением тех случаев, когда применение средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет действенный эффект. Государство-участник отмечает утверждение автора о том, что в ходе юридической консультации ему было указано на невысокую вероятность успешного рассмотрения дела в судах, однако заявляет, что никаких доказательств этого не представлено.

4.21 Государство-участник утверждает далее, что получения юридической консультации по поводу внутренних средств защиты недостаточно для их исчерпания. Оно ссылается на правовую практику Комитета по правам человека, согласно которой одни лишь сомнения в эффективности таких средств защиты

⁸ Примеры, на которые ссылается государство-участник: *Barghouthi v. Transfield Pty Ltd* (2002) 122 FCR 19, *Haar v. Maldon Nominees* (2000) 184 ALR 83, *Travers v. New South Wales* (2001) 163 FLR 99, *McKenzie v. Department of Urban Services* (2001) 163 FLR 133, *Oberoi v. Human Rights and Equal Opportunity Commission* (1995) EOC 92-714, *Sheehan v. Tin Can Bay Country Club* (2002) FMCA 95, *Randell v. Consolidated Bearing Company (SA) Pty Ltd* (2002) FMCA 44, *Forbes v. Australian Federal Police (Commonwealth of Australia)* (2003) FMCA 140, *McBride v. Victoria (No. 1)* (2003) FMCA 285, *Bassanelli v. QBE Insurance* (2003) FMCA 412, *QBE Travel Insurance v. Bassanelli* (2004) 137 FCR 88, *Darlington v. CASCO* (2002) FMCA 176, *Clarke v. Catholic Education Office and Another* (2003) 202 ALR 340, *Power v. Aboriginal Hostels Ltd* (2004) FMCA 452, *Trindall v. NSW Commissioner for Police* (2005) FMCA 2, *Hurst and Devlin v. Education Queensland* (2005) FCA 405, *Drury v. Andreco Hurl Refractory Services Pty Ltd (No. 4)* (2005) FMCA 1226, *Wiggins v. Department of Defence – Navy (No. 3)* (2006) FMCA 970, *Vickers v. The Ambulance Service of NSW* (2006) FMCA 1232, *Hurst v. Education Queensland* (2006) 151 FCR 562, *Rawcliffe v. Northern Sydney Central Coast Area Health Service* (2007) FMCA 931, *Gordon v. Commonwealth of Australia* (2008) FCA 603, *Maxworthy v. Shaw* (2010) FMCA 1014, *Innes v. Rail Corporation of NSW (No. 2)* (2013) (FMCA) 36, *Stephens-Sidebottom v. State of Victoria (Department of Education and Early Childhood Development)* (2011) FCA 893, *McKenna-Reid v. Rigo* (2011) FCA 883, *Clarke v. Catholic Education Office and Another* (2003) FCA 1085, *Haar v. Maldon Nominees* (2000) FMCA 5, *Access for All Alliance Inc v. Hervey Bay City Council* (2004) FMCA 915.

не освобождают автора от обязанности добиваться их использования⁹. Оно добавляет, что, согласно Закону штата Квинсленд о борьбе с дискриминацией 1991 года, инвалидность входит в число оснований для дискриминации, однако автор, по всей видимости, не подавал жалобу в Комиссию штата Квинсленд по борьбе с дискриминацией. Таким образом, государство-участник утверждает, что внутренние средства защиты не исчерпаны и что сообщение автора следует признать неприемлемым.

4.22 Кроме того, автор просил Комиссию провести согласно подпункту 1 f) статьи 11 и подпункту 1 b) статьи 20 Закона об Австралийской комиссии по правам человека расследование его утверждений о том, что Содружество осуществляло действия или практику, несовместимую с его правами человека. В качестве средства защиты он просил об оказании «соответствующих постоянных услуг в области жилья и помощи», которые дали бы ему возможность жить в обществе, а также о предоставлении соответствующего постоянного «медицинского обслуживания, связанного с реабилитацией и инвалидностью... для достижения и поддержания максимального уровня независимости и физических возможностей». В письме от 19 мая 2014 года Комиссия сообщила штату Квинсленд, что Комиссия еще проводит обзор различных аспектов расследования. На момент представления замечаний государства-участника расследование по-прежнему оставалось на рассмотрении Комиссии. В этой связи государство-участник отмечает правовую практику Комитета по правам человека, согласно которой подобное расследование является административным средством правовой защиты и что любые решения, даже в пользу автора, нельзя назвать средствами, которые в контексте Факультативного протокола были бы эффективными¹⁰.

4.23 Что касается утверждения автора о том, что действующий в отношении него административный приказ препятствует ему в самостоятельном возбуждении судебного иска и что предпринять подобные действия от его имени может только государственный попечитель, то государство-участник заявляет, что автор подпадает под действие документа, в соответствии с которым государственный попечитель назначается для управления его финансовыми делами¹¹. Государство-участник считает, что с учетом определения термина «финансовые дела» и при отсутствии копии принятого в отношении него административного приказа неясно, мешает ли он возбуждать судебные иски.

4.24 Государство-участник заявляет далее, что автор не смог представить достаточных доказательств для подкрепления своих утверждений: он не показывает, что пребывание в центре «Якана» усугубило его инвалидность, и не дает никакой информации о том, на каком основании были изданы административные приказы. Кроме того, автор не дал согласия на доступ государства-участника к документации, которая была бы актуальной для содержательного анализа его утверждений. Таким образом, государство-участник считает, что утверждения автора следует признать неприемлемыми согласно пункту e) статьи 2 Факультативного протокола. Если Комитет признает утверждения автора приемлемыми, то государство-участник будет считать их безосновательными.

4.25 Что касается утверждений автора по статье 19 Конвенции, касающейся права не быть обязанным проживать в каких-то определенных жилищных условиях, то государство-участник заявляет, что это экономическое, социальное и культурное право, которое потребует от государств-участников значительного расхода ресурсов, и поэтому следует признать, что полное осуществление всех экономических, социальных и культурных прав, как правило, не может быть

⁹ См. Комитет по правам человека, сообщение № 9/1997, *Д.С. против Швеции*, решение о неприемлемости, принятое 17 августа 1998 года, пункт 6.4.

¹⁰ См. сообщение № 900/1999, *К. против Австралии*, Соображения, принятые 28 октября 2002 года, пункт 7.3.

¹¹ Guardianship and Administration Act, schedule 2, part 1, section 1 (o).

достигнуто за короткий промежуток времени¹². Оно заявляет далее, что обязательство, налагаемое на государства-участники Конвенцией, заключается в том, чтобы принимать меры для постепенной реализации этих прав, а также действовать в соответствии с обязательствами безотлагательного характера. Это право не требует от государства-участника обеспечивать всех лиц той формой жилья или жилищных условий, которую они считают предпочтительной, а также по запросу предоставлять услуги по оказанию помощи на общинном уровне или услуги по поддержке размещения всем инвалидам.

4.26 Государство-участник заявляет, что не согласно с утверждением автора о том, что штат Квинсленд отказался или оказался не в состоянии обеспечить его жильем и услугами по оказанию помощи и не дал ему возможности выбрать место проживания наравне с другими согласно пункту а) статьи 19. Оно понимает, что он предпочитает проживать за пределами центра «Якана», и признает, что он сталкивается с препятствиями для жизни в обществе. Тем не менее, если бы автор не был размещен в центре «Якана», он был бы бездомным, не имеющим доступа к уходу и поддержке.

4.27 С учетом высокого спроса на социальное жилье Министерство по вопросам жилья и общественных работ выработало процесс управления распределением жилищного фонда. В этой связи Комитет по экономическим, социальным и культурным правам признал, что государства-участники обладают «свободой усмотрения» для распределения ресурсов и разработки политики, которая способствует уважению, защите и выполнению их обязательств согласно Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах¹³.

4.28 Государство-участник заявляет, что на протяжении процесса поиска альтернативного жилья для автора оно уважало его желание жить в определенных местах, даже если это ограничивало доступность единиц жилья, в которых он мог бы быть размещен. Государство-участник продолжает постепенно реализовывать право инвалидов на услуги по оказанию помощи на общинном уровне, как требуется пунктами b) и c) статьи 19 Конвенции, таким способом, который наиболее эффективно удовлетворяет их нужды, а также нужды их семей и лиц, осуществляющих уход, и который, таким образом, соответствует местным потребностям и приоритетам. Оно описывает разработанную политику и программы, а также средства, потраченные на эти цели. Государство-участник приводит примеры шести человек с высокими потребностями (такого же уровня, как у автора), которые в 2011–2014 годах были выписаны из «Яканы» и других учреждений Управления здравоохранения штата Квинсленд с пакетами мер по поддержке, позволяющими им жить в обществе. По состоянию на июль 2014 года 6 участникам программы реабилитации в центре «Якана» требовалось дальнейшее размещение, а 18 человек ожидали перевода в социальное жилье и нуждались в услугах по оказанию помощи. По мнению государства-участника, эти примеры показывают, что в определенный момент времени автору также будет предоставлено социальное жилье и услуги по оказанию помощи и что его утверждения по статье 19 бесосновательны.

4.29 Что касается предложения автора о том, чтобы закрыть центр «Якана» и направить финансовые средства, используемые для его эксплуатации и технического обслуживания, на оказание помощи в связи с инвалидностью¹⁴ на общинном уровне, то государство-участник заявляет, что это приведет к отсутствию у автора постоянного местожительства: в настоящее время не имеется ни одного адаптированного жилища и отсутствует возможность должным образом удовлетворить его нужды.

¹² См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 3 (1990) о природе обязательств государств-участников, пункт 9.

¹³ Письмо Председателя Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 16 мая 2012 года, адресованное государствам – участникам Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

¹⁴ Государство-участник ссылается на представление автора, пункт 69.3.

Статья 28 – Постепенная реализация в пределах максимального объема имеющихся ресурсов права на достаточный жизненный уровень и социальную защиту

4.30 Что касается утверждений автора по статье 28 Конвенции, то государство-участник заявляет, что эта статья должна толковаться с учетом конкретных обстоятельств инвалидов и, исходя из пункта 2 статьи 4, согласно которому каждое государство-участник обязуется принимать, максимально задействуя имеющиеся у него ресурсы, меры к постепенному достижению полной реализации экономических, социальных и культурных прав¹⁵.

4.31 Что касается права на достаточное жилище, то государство-участник считает, что его обязанностью является принятие мер к постепенному расширению недискриминационного доступа к достаточному жилищу, однако от государства-участника не требуется предоставлять жилье всему населению или обеспечивать автора социальным жильем либо услугами по его требованию. Государство-участник описывает фонды и программы, призванные постепенно реализовывать право на достаточное жилище за счет средств Содружества, а также Национального соглашения о предоставлении доступного жилья, которое вступило в силу 1 января 2009 года. Государство-участник отмечает, что в пункте 2 d) статьи 28 Конвенции от государств-участников требуется обеспечить инвалидам доступ к программам государственного жилья и что автор утверждает, что ему было «неоднократно отказано» в подобном доступе. Государство-участник отрицает это утверждение. Оно утверждает, что автору был отдан приоритет как «остро нуждающемуся» в помощи с жильем и что в настоящий момент он один из первых в очереди на свободное жилье в пригородах, где он желает проживать.

Статья 14 – Право на свободу и личную неприкосновенность

4.32 Что касается утверждений автора по статье 14 Конвенции, то государство-участник считает их безосновательными. Оно заявляет, что для того, чтобы лицо считалось лишенным свободы, оно должно быть подвергнуто «принудительному содержанию под стражей» в «определенном строго ограниченном пространстве». Принимая к сведению заявление Комитета от сентября 2014 года по статье 14 Конвенции, государство-участник заявляет, что проверкой того, носит ли задержание произвольный характер, служит вопрос о том, является ли содержание лица под стражей целесообразным, оправданным и разумным, необходимым и соразмерным ожидаемому результату¹⁶ при любых обстоятельствах.

4.33 Что касается утверждения автора о том, что он может покинуть центр «Якана» только с согласия персонала, то государство-участник замечает, что он «страдает серьезным когнитивным расстройством и нуждается в значительной, а то и постоянной, поддержке и помощи». Оно считает неясным вопрос о том, может ли автор покинуть центр «Якана» только с согласия персонала, и если дело обстоит таким образом, то было ли ему в этом отказано и при каких обстоятельствах. Требование уведомлять сотрудников центра «Якана» о своем уходе или даже получать их согласие до того, как уйти, не достигает порога, необходимого для того, чтобы считаться содержанием под стражей. Принимая во внимание уровень нужной ему поддержки, важно чтобы сотрудники центра «Якана» знали о его местонахождении для обеспечения безопасности и, в случае необходимости, содействия оказанию надлежащей помощи. Государство-участник напоминает также, что лица, проживающие в Центре, могут покинуть его для участия в общественных мероприятиях в составе группы или для встре-

¹⁵ Государство-участник ссылается на Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 4 (1991) о праве на достаточное жилище.

¹⁶ См. Комитет по правам человека, сообщение № 560/1993, *А. против Австралии*, Соображения, принятые 3 апреля 1997 года, пункт 9.2.

чи с членами семьи и друзьями. Таким образом, они не содержатся под стражей. Кроме того, приказы, выносимые в соответствии с Законом об опекунстве и управлении, разрабатываются с учетом целого ряда соображений и гарантий. Они возможны только в том случае, если независимый суд убежден в том, что лицо обладает ограниченной правоспособностью, необходимо решение по конкретному вопросу или лицо с большой вероятностью сделает то, что влечет за собой или может повлечь за собой неразумную опасность для его здоровья, благополучия или имущества. Если в соответствии с приказом об опекунстве для управления делами, связанными с жильем, назначается государственный попечитель, то он может принимать решения о том, где лицу, находящемуся на его попечении, следует проживать, с тем чтобы обеспечить его безопасность и благополучие. Подобные решения не требуют содержания лица под стражей и не препятствуют его самостоятельному проживанию в социальном или арендованном жилье в общине, если оно имеет соответствующие финансовые возможности. В данном случае автор располагает ограниченным объемом финансовых средств, и, кроме того, ряд дополнительных факторов ограничивает его участие на открытом рынке жилья. Он не может проживать с семьей и поэтому должен быть размещен в рамках имеющихся возможностей фонда социального жилья. Таким образом, государство-участник заявляет, что автор не подвергается содержанию под стражей согласно пункту 1 статьи 14, и тем самым не мог быть подвергнут незаконному или произвольному задержанию.

Статья 18 – Право на свободу передвижения и гражданство

4.34 Что касается утверждения автора по статье 18, то государство-участник считает его ничем не подкрепленным. Оно ссылается на правовую практику Комитета по правам человека, согласно которой свобода передвижения является одним из неотъемлемых условий для обеспечения свободного развития личности¹⁷, и каждый человек, законно проживающий на территории государства, имеет право свободно передвигаться в пределах этой территории и выбирать свое местожительство¹⁸. Государство-участник отмечает, что автор ссылается на те же факты, что и в отношении своего утверждения по пункту 1 статьи 14, и отрицает утверждение автора о том, что ему отказано в праве на свободу передвижения: приказы, вынесенные в соответствии с Законом об опекунстве и управлении, никаким образом не затрагивают ни упомянутое право, ни его возможность выбирать свое местожительство. Автор может свободно перемещаться по зданию и участвует в ряде досуговых мероприятий, которые предполагают покидание центра «Якана». Государство-участник не допускает, что автору приходится уведомлять сотрудников центра «Якана» о своем уходе, и вновь подчеркивает, что даже если ему приходится это делать, то подобное требование не умаляет его свободы передвижения, а необходимо для оказания автору поддержки.

4.35 Что касается права автора выбирать свое местожительство наравне с другими, то государство-участник вновь подчеркивает, что Министерство по вопросам жилья и общественных работ неизменно поддерживало его предпочтения относительно проживания в определенных районах наравне с другими, несмотря на то, что его выбор повлиял на возможности его размещения. Таким образом, государство-участник считает, что утверждения автора в этой связи безосновательны.

Статья 22 – Право на защиту от произвольного или незаконного посягательства на неприкосновенность частной жизни, семьи, жилища или переписки и иных видов общения

4.36 Что касается утверждений автора по статье 22 Конвенции, то государство-участник заявляет, что их следует признать неприемлемыми и безоснова-

¹⁷ См. замечание общего порядка № 27 (1999) о свободе передвижения, пункт 1.

¹⁸ Там же, пункт 4.

тельными. Оно ссылается на правовую практику Комитета по правам человека, согласно которой допускаемые государством меры вмешательства должны предусматриваться законом, который сам должен соответствовать положениям, целям и задачам Пакта¹⁹. Решение о санкционировании такого вмешательства должно приниматься только конкретным органом, предусмотренным законом, и строго индивидуально²⁰. Поскольку автор в настоящее время проживает в центре «Якана», то государство-участник считает данное учреждение его домом для целей статьи 22 и согласно, что любое вторжение в «дом», происходящее без его согласия, представляет собой вмешательство²¹. Подобное вмешательство позволительно только тогда, когда оно является законным и произвольным. В комнате, где проживает автор, имеется пространство для хранения личных вещей. Большинство пациентов и лиц, проходящих реабилитацию, также располагают шкафами для хранения и могут использовать находящиеся в их комнатах доски для размещения личных сувениров и фотографий.

4.37 Что касается утверждения о том, что сотрудники центра «Якана» имеют регулярный доступ в комнату автора, то подобный доступ необходим и разумен с учетом высокого уровня требуемых автору ухода и поддержки, и он всегда осуществляется с уважением к частной жизни автора. Государство-участник считает, что автор не представляет никаких доказательств произвольного или незаконного посягательства на неприкосновенность его частной жизни, семьи, жилища или переписки.

Статья 26 – Постепенная реализация в пределах максимального объема имеющихся ресурсов права на абилитацию и реабилитацию

4.38 Что касается утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его права согласно статье 26, не обеспечив ему реабилитации, которая «помогла бы ему развить навыки ухода за собой и жизненно необходимые навыки либо профессиональные и иные возможности», и что он стал «пассивным, зависимым и апатичным», то государство-участник заявляет о постепенном характере своих обязательств в этой связи. Оно заявляет о своей приверженности делу достижения достаточного жизненного уровня для всех, включая инвалидов, и содействия их полной включенности во все аспекты жизни и участию в них. Государство-участник отвергает утверждение автора о том, что данная реализация не осуществляется в максимальных рамках имеющихся у государства-участника ресурсов, и заявляет, что расходы на услуги по оказанию помощи в связи с инвалидностью с учетом инфляции выросли на 4% в 2011–2013 годах и на 23% с 2008 года²².

4.39 Государство-участник указывает, что в 2011/12 году услугами по оказанию помощи в связи с инвалидностью воспользовались 317 616 человек, что на 29% больше, чем в 2007/08 году. В рамках Плана штата Квинсленд по работе с инвалидами на 2014–2019 годы предполагается, что число лиц, пользующихся услугами специалиста в связи с инвалидностью, увеличится с нынешних 45 000 человек до порядка 97 000 человек, которые получат возможность более эффективного контроля и широкого выбора в отношении планирования индивидуальной поддержки²³. Данная схема будет сосредоточена на целях и стремлениях каждого человека с учетом его конкретных обстоятельств, в том числе влияния инвалидности на возможности его участия в социально-экономической жизни. Государство-участник заявляет далее, что автор регулярно получает ре-

¹⁹ См. замечание общего порядка № 16 (1988) о праве на неприкосновенность частной жизни, пункт 3.

²⁰ Там же, пункт 8.

²¹ Manfred Nowak, *UN Covenant on Civil and Political Rights: CCPR Commentary* (N.P. Engel, 2005), p. 400.

²² Australia, Australian Institute of Health and Welfare, “Disability support services: services provided under the National Disability Agreement 2012-13”, bulletin 122 (July 2014), p. 2.

²³ Government of Queensland, “Queensland Disability Plan 2014-19: enabling choices and opportunities” (2013), p. 7.

абилитационные услуги в центре «Якана» и, как и все остальные пациенты, поощряется к развитию или поддержанию своих навыков ухода за собой в повседневной жизни в процессе подготовки к возвращению в общество. Все мероприятия направлены на обеспечение того, чтобы лица, пользующиеся услугами реабилитации, не становились пассивными, зависимыми и апатичными. Таким образом, государство-участник заявляет, что оно постепенно реализует права согласно статье 26 и что утверждения автора безосновательны.

Статьи 4 и 5 – Общие обязательства государств-участников и право на равенство и недискриминацию

4.40 Что касается утверждений автора по статьям 4 и 5 Конвенции, то государство-участник заявляет, что они ничем не обоснованы. Оно заявляет, что прилагает значительные усилия, в том числе увеличивает объем имеющихся финансовых ресурсов, для обеспечения того, чтобы инвалиды в Австралии могли полностью и наравне с другими осуществлять все права человека и основные свободы в соответствии с Конвенцией. Оно заявляет, что недискриминация является одним из основополагающих принципов согласно Конвенции и что государства-участники обязаны принимать надлежащие меры, в том числе законодательные, для запрещения дискриминации по признаку инвалидности. Законодательные запреты действуют на уровне Содружества и в пределах штатов и территорий. Таким образом, государство-участник считает, что утверждения автора в этой связи безосновательны.

4.41 Таким образом, государство-участник считает, что утверждения автора по статье 4, пункту 2 статьи 5 и статьям 14, 18, 19, 22, 23, 26 и 28 Конвенции неприемлемы согласно Факультативному протоколу. Если Комитет признает какие-либо утверждения автора приемлемыми, то государство-участник будет считать их все безосновательными.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 Замечания государства-участника были переданы автору для представления комментариев 12 января 2015 года, 26 мая, 4 августа и 14 ноября 2015 года и 4 марта 2016 года автору были направлены напоминания, уведомляющие его о том, что в случае неполучения никакой информации Комитет рассмотрит сообщение на основе информации, приобщенной к материалам дела²⁴. Тем не менее никаких комментариев от автора получено не было.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры должен решить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 В соответствии с пунктом с) статьи 2 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос еще не был изучен Комитетом и не рассматривался или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что некоторые из деяний, на которые жалуется автор, происходили до 20 сентября 2009 года и продолжались после вступления в силу Факультативного протокола, однако сообщение автора следует признать неприемлемым. Государство-участник считает, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Во-первых, он не подал жалобу в Комиссию штата Квинсленд по борьбе с дис-

²⁴ В ходе телефонного разговора автор сообщил Комитету, что по личным причинам он не в состоянии своевременно представить дальнейшие комментарии и что он подтверждает всю информацию, содержащуюся в первоначальной жалобе.

криминацией, хотя инвалидность входит в число оснований для дискриминации согласно Закону штата Квинсленд о борьбе с дискриминацией 1991 года. Во-вторых, на момент представления автором жалобы его жалобы на дискриминацию, поданные в Австралийскую комиссию по правам человека, еще находились на рассмотрении. В этой связи Комитет отмечает, что процедуры в Комиссии штата Квинсленд по борьбе с дискриминацией и в Австралийской комиссии по правам человека не служат основанием для применения средств защиты в случае нарушений прав человека и поэтому не могут считаться эффективными средствами защиты. Комитет отмечает также, что 19 мая 2014 года Австралийская комиссия по правам человека уведомила штат Квинсленд о своем решении прекратить рассмотрение жалоб автора на дискриминацию за отсутствием разумных перспектив урегулирования конфликта.

6.4 Что касается процедур в судах, то Комитет отмечает, что прекращение рассмотрения жалобы Австралийской комиссией по правам человека дает заявителям возможность инициировать разбирательство в федеральных судах с целью получения правоприменительного средства защиты от незаконной дискриминации. Он отмечает также, что автор не инициировал подобного разбирательства и что срок для этого истек.

6.5 В этой связи Комитет отмечает заявление автора о том, что он не имеет возможности самостоятельно возбудить судебный иск в связи с жалобой на дискриминацию по признаку инвалидности, поскольку в отношении него действует административный приказ, согласно которому предпринять (или санкционировать) подобные действия от его имени может только государственный попечитель. Он отмечает далее довод государства-участника о том, что автор подпадает под действие документа, в соответствии с которым государственный попечитель нанимается для управления его финансовыми делами и что с учетом определения термина «финансовые дела» и при отсутствии копии принятого в отношении него административного приказа неясно, мешает ли он возбуждать судебные иски. Комитет отмечает также, что автор не представил никакой дальнейшей информации по данному вопросу. В подобных обстоятельствах Комитет считает, что он не в состоянии определить, может ли автор возбуждать судебные иски самостоятельно, однако отмечает, что в любом случае его представители могли сделать и фактически сделали это, когда представляли дело автора Австралийской комиссии по правам человека.

6.6 Комитет напоминает, что, хотя необходимость исчерпать внутренние средства защиты отсутствует, если применение средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет действенный эффект, одни лишь сомнения в эффективности таких средств защиты не освобождают автора от обязанности добиваться их использования²⁵. Комитет отмечает заявление автора о том, что суды государства-участника не могли предоставить ему эффективного и разумно доступного средства защиты согласно Закону о ликвидации дискриминации по признаку инвалидности или Закону о борьбе с дискриминацией по следующим причинам: а) дискриминация, о которой он говорит, имела место в контексте программ, подпадающих под категорию «специальных мер», которые применяются только к инвалидам и, как таковые, не могут служить основанием для исков о дискриминации по признаку инвалидности в соответствии со статьей 45 Закона о ликвидации дискриминации по признаку инвалидности; б) даже при том, что жалоба на дискриминацию по признаку инвалидности могла быть подана в соответствии с Законом о ликвидации дискриминации по признаку инвалидности, она, по-видимому, также не дала бы необходимого результата, поскольку было определено, что обстоятельства автора являются «материально иными», чем у других соискателей социального жилья. В данном контексте действия штата Квинсленд «скорее всего» были бы признаны обоснованными с

²⁵ См., например, Комитет по правам человека, сообщение № 1511/2006, *Гарсия Переа и Гарсия Переа против Испании*, решение о неприемлемости, принятое 27 марта 2009 года, пункт 6.2; сообщение № 2325/2013, *Кандем Фумби против Камеруна*, решение о неприемлемости, принятое 28 октября 2014 года, пункт 8.4.

учетом того, что автор нуждается в предоставлении ему услуг по оказанию помощи в связи с инвалидностью до того, как он сможет получить социальное жилье, и подобная помощь, по-видимому, была бы расценена как неоправданное бремя; и с) субсидиарная ответственность Сообщества за дискриминацию по признаку инвалидности не может быть установлена до тех пор, пока не будет установлена основная ответственность за нее штата Квинсленд: автор утверждает, что его жалобы на Содружество в любом случае не дадут необходимого результата. Тем не менее Комитет отмечает также, что автор ничем не подкрепляет свои доводы, тогда как государство-участник ссылается на целый ряд успешно рассмотренных жалоб на дискриминацию, поданных согласно Закону о ликвидации дискриминации по признаку инвалидности в отношении действий Содружества и штатов и территорий²⁶. Соответственно, Комитет считает, что он не в состоянии сделать вывод о том, выполнил ли автор свое обязательство исчерпать внутренние средства защиты, и признает его сообщение неприемлемым согласно пункту d) статьи 2 Факультативного протокола.

С. Заключение

7. В этой связи Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым по смыслу пункта d) статьи 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

²⁶ См. сноску 8 выше.